

Нов гр. 1521 г.; Моск. гр. 1531 г.) во второй части предложения повторяется существительное, поставленное в начале первой части предложения, причем при нем имеется указательное местоимение: «и те церкви». В каждом из примеров это существительное является прямым дополнением.

В других примерах во второй части существительное не повторяется, употреблено только одно указательное местоимение (оно или согласовано в роде и в числе, но не в падеже с именем существительным, являющимся именительным самостоятельным, или употреблено без согласования — в примере из Двин. гр. XV в. — как субстантивированное местоимение, имеющее обобщающее значение).

Неоднородны примеры и в отношении средств связи между частями предложения. Как правило, употребляется союз «а» или «и», но имеется пример и с бессоюзной связью (Нов. гр. между 1294—1301 гг.); в последнем случае имя существительное определяется при помощи придаточного предложения с «кто» («кому не будет суда»).

Ф. Е. Коршем было высказано мнение, что «древнейшими способами следует признать присоединение к логически главному предложению другого, логически подчиненного, но грамматически вполне самостоятельного с соединительным союзом или безо всякой внешней связи».⁴ Ф. Е. Корш исходил из положения, что в истории синтаксического развития речи сочинение предшествует подчинению.⁵

А. А. Потехня, совершенно справедливо указав, что стройность есть и в паратаксичности,⁶ отметил, что процесс замены паратаксических глагольных предложений происходил равномерно, по мере усиления гипотаксичности и стремления к объединению предложения, по мере развития относительных местоимений.⁷

Мы присоединяемся к указанным положениям Ф. Е. Корша и А. А. Потехни и в отношении приведенных нами выше примеров полагаем, что они древнее случаев, где первая часть начинается относительным словом «что». Связь последующего с предыдущим благодаря употреблению «что» представляется более отчетливой, первая часть теряет известную степень своей самостоятельности.

В тех предложениях без «что», во второй части которых не только употреблено указательное местоимение, но и повторяется имя существительное, связь последующего с предыдущим является менее тесной, чем в предложениях, вторая часть которых не содержит повторяющегося существительного (стоит только указывающее на него местоимение).⁸

Переходим к конструкциям с «что» в начале первой части предложения.

Как отмечает Н. А. Широкова, эти конструкции часто представлены в исследованных ею памятниках XVII в. (преимущественно делового

⁴ Ф. Корш. Способы относительного подчинения. Глава из сравнительного синтаксиса. М., 1877, стр. 16.

⁵ Там же.

⁶ А. А. Потехня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 321.

⁷ Там же, стр. 322—323.

⁸ Ср. замечание А. А. Потехни о «паратаксических придаточных предложениях» с указательным местоимением во второй части: «Хотя такие обороты в славянском и других языках восходят в глубокую древность, но, так как в них местоимение вполне заменяет существительное предыдущего предложения (что предполагает память о предшествующем акте мысли при совершении акта последующего, причем оба акта относительно тесно связаны), то эти обороты по характеру новее предыдущих, в коих в силу повторения существительного при местоимении связь последующего с предыдущим слабее, иначе — последующее более самостоятельно» (А. А. Потехня. Из записок по русской грамматике, ч. III, стр. 321—322).